

Рассказ танкиста

Александр Твардовский

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
А как зовут, забыл его спросить.

Лет десяти-двенадцати. Бедовый,
Из тех, что главарями у детей,
Из тех, что в городишках прифронтовых
Встречают нас как дорогих гостей.

Машину обступают на стоянках,
Таскать им воду вёдрами – не труд,
Приносят мыло с полотенцем к танку
И сливы незрелые суют...

Шёл бой за улицу. Огонь врага был страшен,
Мы прорывались к площади вперёд.
А он гвоздит – не выглянуть из башен, –
И чёрт его поймёт, откуда бьёт.

Тут угадай-ка, за каким домишкой
Он примостился, – столько всяких дыр,
И вдруг к машине подбежал парнишка:
– Товарищ командир, товарищ командир!

Я знаю, где их пушка. Я разведал...
Я подползал, они вон там, в саду...
– Да где же, где?.. – А дайте я поеду
На танке с вами. Прямо приведу.

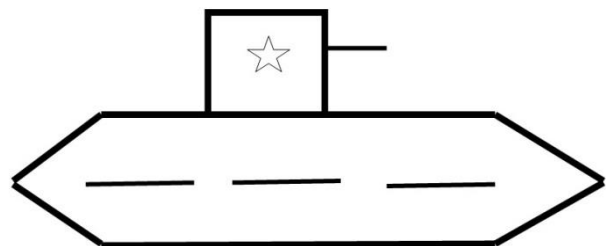
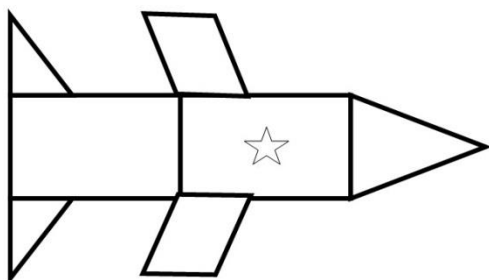
Что ж, бой не ждёт. – Влезай сюда, дружище! –
И вот мы катим к месту вчетвером.
Стоит парнишка – мины, пули свищут,
И только рубашонка пузырём.

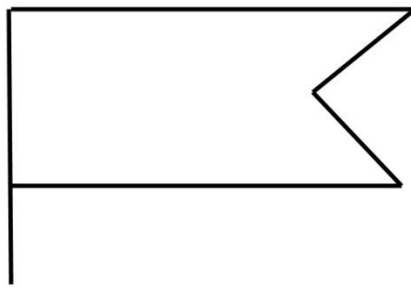
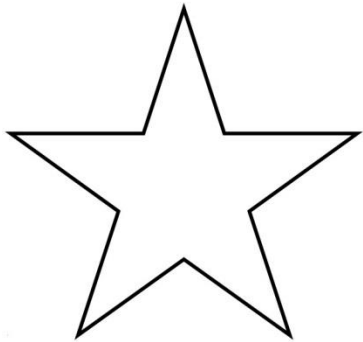
Подъехали. – Вот здесь. – И с разворота
Заходим в тыл и полный газ даём.
И эту пушку, заодно с расчётом,
Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозём.

Я вытер пот. Душила гарь и копоть:
От дома к дому шёл большой пожар.
И, помню, я сказал: – Спасибо, хлопец! –
И руку, как товарищу, пожал...

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, забыл его спросить.

Приложение 3

Приложение 4

<p>В каждом человеке – солнце, Только нужно дать ему светить.</p>	<p>В каждом человеке – солнце, Только нужно дать ему светить.</p>